

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики

*(О книге «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы»
под ред. В. И. Маевского и С. Г. Курдиной-Чэндлер)*

Г. Б. Клейнер^{1,2}

¹ *Центральный экономико-математический институт РАН
(Москва, Россия)*

² *Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)*

Монография «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы», подготовленная коллективом российских и иностранных ученых, раскрывает содержание этапов и внутреннюю логику становления одного из наиболее перспективных направлений современной экономической науки — мезоэкономики. В данной статье определяются эмпирические, управленческие, теоретические и общесистемные основания для возникновения потребности в мезоэкономике как самостоятельной дисциплине. Отмечена важность мезоуровня экономики для перехода на траекторию устойчивого эволюционного роста России. Предлагается институционализировать принадлежность хозяйственных объектов к этому уровню, введя для них статус мезоэкономической организации, отделив ее от микроэкономических объектов и макроэкономических систем. Такой статус позволил бы устанавливать особые налоговые режимы, облегчать доступ к государственным заказам, одновременно усиливая общественную ответственность мезоэкономической организации перед государством, бизнесом, экономикой и социумом. Подчеркивается роль Центра эволюционной экономики ИЭ РАН в современных исследованиях в сфере мезоэкономики.

Ключевые слова: мезоуровень экономики, мезоэкономическая система, предприятие, макроэкономика, микроэкономика, институциональная мезоэкономика, мезоэкономика общественного воспроизводства.

JEL: A11, B50, O10.

Клейнер Георгий Борисович (george.kleiner@inbox.ru), чл.-корр. РАН, д. э. н., проф., руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» ЦЭМИ РАН, завкафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве РФ.

Современная экономика более 30 лет находится в зоне турбулентности. Череда социально-экономических и политических кризисов не позволяет пока экономическому «кораблю» выйти на траекторию устойчивого эволюционного развития. Не определяются однозначно и перспективы развития экономической теории. Ортодоксальная экономическая теория, базирующаяся на парадигмах макро- и микроэкономики, оказалась не в состоянии ни предсказать, ни предотвратить, ни смягчить последствия экономических кризисов в большинстве стран. Развитие институционального и эволюционного направлений расширило парадигмальный горизонт экономической науки. Однако синтез этих направлений с неоклассическим остается лишь отдаленной целью. Во второй половине XX в. стало ясно, что экономической теории тесно в рамках двух линий «береговой охраны» — макро- и микроэкономики. Возникло третье направление, призванное сыграть роль теоретического фарватера в бушующем море экономики. Так началась одиссея мезоэкономики — относительно нового направления, с которым многие связывают надежды на необходимое расширение предметной области, методологии и инструментария экономической науки.

Макроэкономика и микроэкономика грозят, как Сцилла и Харибда Одиссею, поглотить это новое направление. В процессе становления мезоэкономике пришлось испытать, подобно Одиссею и его товарищам в их странствиях, и влияние марксизма — своеобразного гигантского циклопа социальной науки, и воздействие неоклассики, грозящей превратить участников экономической деятельности в неких «свиней», признающих только собственные интересы, и искус сладких обещаний синергетических сирен, уповающих на чудеса самоорганизации, и риски полного погружения в бездонные глубины математики. Избегая этих опасностей, мезоэкономика от этапа к этапу совершенствует свой аналитический аппарат, укрепляет теоретические основания и сама становится основой для получения новых теоретических и прикладных результатов. Один из таких этапов — выход в свет книги «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы» (Маевский, Кирдина-Чэндлер, 2020).

Отметим, что становление мезоэкономики разделило экономистов-теоретиков на два лагеря — «мезоактивистов», лично участвующих в проведении мезоэкономических исследований или поддерживающих их, и «мезоскептиков», требующих новых доказательств легитимности мезоэкономической парадигмы. В числе первых можно назвать не только российских и зарубежных авторов рецензируемой монографии и автора данной статьи, но и таких ученых, как В. Е. Дементьев, И. К. Ларионов, О. Б. Брагинский, Е. В. Попов, С. Манн, Ю.-К. Нг, К. Допфер и др. Упомянем в этом ряду известного российского экономиста-математика К. А. Багриновского (ЦЭМИ РАН) и выдающихся экономистов Р. Н. и Л. П. Евстигнеевых (ИЭ РАН). Среди авторитетных «мезоскептиков» назовем А. Я. Рубинштейна, В. Л. Тамбовцева, А. Н. Демьяненко, Дж. Ходсона, Р. Барро, Т. Шеллинга, Дж. Рунде и др.

Между тем выделение мезоэкономики как самостоятельной науки из рамок макро- и микроэкономики связано не только с инициативой и прозорливостью ее создателей, но и с рядом объективных обстоятельств, отражающих кардинальные перемены в экономической теории и практике к концу XX в. Среди основных факторов становления мезоэкономики как отдельной дисциплины выделяются эмпирические, управленческие и теоретические. К эмпирическим относятся: возникновение крупных и сверхкрупных национальных социально-экономических систем, сочетающих коммерческие цели предприятий с общественными целями федеральных ведомств и имеющих, таким образом, природу, отличную от природы обычных предприятий и компаний; консолидация отраслевых предприятий, образование интегрированных отраслевых

корпораций; усиление экономической власти региональных администраций, развитие мощных кластерных систем. К управленческим основаниям относятся: резкий рост сложности экономики; недостатки в управлении сложными гибридными социально-экономическими системами, выходящими за рамки предприятий. Экономико-теоретические основания связаны с трудностями согласования теории фирмы, теории отраслевых рынков, макроэкономической теории, теорий пространственной экономики и экономической динамики.

Фундаментальная причина теоретических сложностей заключается в том, что макроэкономика в онтологическом смысле представляет собой процессную систему, и ее единицами выступают отдельные процессы: экономический рост, инфляция, занятость и т. п., а микроэкономика — это объектная система, и ее единицами служат локализованные в пространстве социально-экономические объекты: предприятия, учреждения, домохозяйства. Предпосылки разрыва между макро- и микроэкономикой возникают из-за кардинального различия не только в масштабах изучаемых явлений, но и в их природе. Наиболее надежной конструкцией взаимодействия экономических систем разного типа выступает тетрада — кольцевая структура, где между процессной и объектной системами расположены две параллельно функционирующие системы, одна из которых содержит существенную средовую, а другая — значимую проектную компоненты (Клейнер, 2011а). Роль посредника между макроэкономикой как процессной системой и микроэкономикой как объектной как раз и выполняет мезоэкономика — совокупность систем, сочетающая средовые (институты, сети) и проектные составляющие (инновационные системы, системы переключающегося режима воспроизводства). В результате введение среднего звена в систему «макроэкономика — мезоэкономика — микроэкономика» придает экономике в целом необходимые целостность и устойчивость.

Включение мезоэкономической компоненты в круг значимых для развития российского общества систем преследует еще одну цель. Известно, что траектории социально-экономического развития в России носят зигзагообразный характер (Клейнер, 2000). Это обусловлено особенностями мышления представителей большей части российского социума, а именно бинарным (переключаемым) характером предпочтений индивида. Метания из крайности в крайность не позволяют обеспечить последовательность, долгосрочную целенаправленность и преемственность принимаемых решений. Необходим переход на рельсы срединного эволюционного пути развития общества, свободного от высокоамплитудных и неожиданных колебаний влево и вправо. Для этого целевые установки социума должны учитывать не только микро- и макроэкономические цели, но и интересы и возможности развития срединных, то есть мезоэкономических систем.

Вопрос о внутреннем содержании и границах мезоэкономического уровня экономики дискуссионный. В настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой предметами мезоэкономики в онтологическом смысле выступают регионы, отрасли, крупные хозяйственные комплексы и другие подобные образования. Вместе с тем средний слой экономического пространства включает и разнообразные институты, процессы, среды, масштабные проекты, поведенческие паттерны и т. п. Границы мезоэкономического слоя не могут не быть расплывчатыми, как и среднего класса в обществе.

Неопределенность границ мезоэкономики не должна препятствовать ее исследованию как системы, играющей едва ли не ключевую роль и в экономической теории, и в хозяйственно-управленческой практике. В частности, полезно институционализировать принадлежность хозяйственных объектов и систем к мезоуровню экономики. Статус мезоэкономической организации,

принимаемый на себя существующим предприятием, определяет его целевые функции, взаимоотношения с органами государственного и муниципального управления и другими мезоэкономическими организациями. Максимизация прибыли отодвигается на второй план, а обеспечение целей общественного благосостояния в сфере, указанной в уставе организации, становится важным показателем. В уставе юридического лица, получившего статус мезоэкономической организации, сочетаются особенности уставов некоммерческой организации с элементами положений об органах федерального управления. Такие организации могут существовать на принципах самофинансирования и — при необходимости — субсидирования со стороны органов федерального или муниципального управления. Принятие такого статуса должно быть сопряжено с повышенной ответственностью данной организации по отношению к обществу (отметим, что речь идет не о социальной, а об *общественной* ответственности, то есть ответственности перед обществом в целом, включая государство, социум, экономику и бизнес). Такой статус должны получить организации, от деятельности которых зависят жизнеобеспечение и безопасность функционирования широкого круга социальных и экономических субъектов и систем.

Разграничение мезоэкономических организаций и микроэкономических объектов будет способствовать упорядочению системы прав и ответственности юридических лиц в России. Смещение микроэкономического, макроэкономического и мезоэкономического статусов приводит к серьезным ошибкам в сфере управления экономикой и дисфункциям в сфере реализации процессов производства, потребления, обмена и распределения. Например, банки считают себя коммерческими структурами, хотя федеральные органы управления фактически возлагают на них функции мезоэкономических организаций.

Сейчас, в условиях глубокого экономического спада, как никогда необходима социально-экономическая политика, учитывающая цели не только макроэкономической стабильности и микроэкономической эффективности, но и мезоэкономического развития, поскольку именно такие «мезоориентированные» решения способны стать исходной точкой экономического роста. Необходимостью подобного пересмотра экономической политики становится все более настоятельной в связи с раздающимися призывами к так называемым «прорывным» инновационным, то есть фактически экстремальным решениям во всех сферах экономики. Между тем прорывные решения (на это, заметим, указывает и один из авторов рецензируемой монографии В. Эльснер) далеко не всегда и не везде оптимальны. Часто прорывные в технико-экономическом плане решения, даже распространяемые на все экономическое пространство, оказываются бесплодными и не воспроизводятся во времени по истечении определенного периода. Наоборот, даже опережающие время, но локальные в слабо связанном экономическом пространстве прорывные решения часто также оказываются тупиковыми, поскольку не могут быть воспроизведены другими субъектами экономической деятельности. Поэтому в стратегическом плане приоритет должен отдаваться *системным* решениям, обладающим потенциалом масштабируемости как в экономическом пространстве, так и в экономическом времени.

Здесь уместно вспомнить концепцию системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ), разработанную в ЦЭМИ в 1980-е годы. В ее основе лежало понятие оптимального решения, нацеленного на поиск компромисса между различными ограничениями и устремлениями. В последнее время термин «оптимизация» приобрел значение «сокращение», однако если вернуться к первоначальному смыслу этого понятия, то становится ясно, что подлинно оптимальные народно-хозяйственные решения рождаются именно

в сфере мезоэкономики. В этой ситуации необходимо поставить задачу разработать единую теорию оптимальных социально-экономических решений на базе первоначального понятия оптимизации с использованием научных результатов, полученных при разработке СОФЭ и подлежащих модернизации и адаптации применительно к существующим в России административно-хозяйственному и технологическому укладам. Иными словами, требуется, по нашему мнению, разработка «СОФЭ 2.0», объединяющей модернизированные результаты СОФЭ с современными достижениями в экономической и социальной науках.

И еще одно, «палеонтологическое», обоснование появления мезоэкономики и ее роли в эволюции экономической науки. Подобно тому, как мезозойская эра, когда сформировались основные контуры современных материков, земной ландшафт, разнообразие видов жизни на Земле, стала системообразующей в истории развития Земли, в экономике должна наступить «мезоэкономическая эра», в которой будут созданы прототипы экономических структур и технологий хозяйственной деятельности для будущего.

Все сформулированные соображения приводят к выводу, что мезоэкономика не только необходимый элемент спектра экономических образований, но и потенциальный драйвер развития экономической теории и хозяйственной практики. Публикация фундаментальной монографии под редакцией В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной-Чэндлер даст дополнительный импульс развитию этого важнейшего для российской экономики направления.

В нашей стране внимание к мезоэкономике впервые было привлечено в работах коллектива ЦЭМИ РАН в начале XXI в. (Клейнер, 2001, 2003, 2011b; Брагинский, 2012; Дементьев, 2002 и др.). На выпущенные монографии на эту тему вышли рецензии в специализированных журналах (см., например: Рубвальтер, 2001; Мильнер, 2002; Петраков, 2011; Демьяненко, 2013). Президиум РАН в 2008 г. своим постановлением включил тему «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» в состав основных научных направлений экономических исследований. С тех пор ее продолжают развивать в ЦЭМИ и других институтах. Мезоэкономика оказалась удачным «зонтичным» брендом, под которым удалось объединить проводимые в ЦЭМИ исследования в области изучения разного рода мезоэкономических структур, в том числе нефтегазохимического, электроэнергетического и высокотехнологического комплексов, включая оборонно-промышленный.

В этих исследованиях под мезоэкономическими структурами понимались «совокупности предприятий и организаций, демонстрирующие одновременно поведение группы объектов и группового объекта» (Клейнер, 2003. С. 15). Среди них выделялись отрасли и межотраслевые комплексы, финансово-промышленные и торгово-промышленные группы, предприятия, находящиеся в одном городе или районе, крупные вертикально интегрированные компании и т. д. Одновременно в работах мезоэкономистов ЦЭМИ была предпринята попытка обогатить содержание понятия «мезоэкономика» в соответствии с новыми реалиями постперестроечной российской экономики и актуальными научными достижениями, «вырвать» его из плена сугубо иерархических представлений и придать ему институциональное содержание.

Однако следует признать, что объединяемые под термином «мезоэкономика» исследования долгое время воспринимались преимущественно в привычном эмпирическом ключе. Авторы рецензий на монографии 2001 и 2011 гг. обращали внимание в основном на «объектную» сторону мезоэкономических исследований. Утверждалось, что мезоэкономика направлена на изучение средних по уровню и масштабам экономических систем (Петраков, 2011. С. 129–130) или систем отраслевого уровня (Рубвальтер,

2001. С. 173). При этом подвергалась сомнению целесообразность считать мезоэкономику теоретическим направлением наряду с микро- и макроэкономикой (Демьяненко, 2013. С. 168).

Поэтому столь важной представляется нам новая волна мезоэкономических исследований, связанная с публикацией научных разработок и проведением научно-организационных мероприятий с 2016 г. в ИЭ РАН в Центре эволюционной экономики (руководитель — акад. РАН В. И. Маевский). Специфика этой новой волны состоит в разработке мезоэкономики как актуального направления экономической теории, нацеленного на осмысление, описание и моделирование происходящих на мезоуровне процессов, «не ухватываемых» современной дихотомией микро — макро в неоклассической экономике мейнстрима.

ИЭ РАН сегодня стал своеобразной «точкой сборки» отечественных мезоэкономических исследований. Начальным этапом коллективных обсуждений мезоэкономической темы послужил XII Международный пушинский симпозиум по эволюционной экономике «Гетеродоксия против экономического редукционизма: проблемы макро- и мезоуровня» (2017 г.); затем был проведен Всероссийский научный симпозиум «Фундаментальные особенности мезоэкономического анализа: возможности и перспективы эволюционной и синергетической парадигм» (2018 г.); организована сессия «Complexity economics and mesoeconomics: Addressing the exigencies and contradictions of today's complex world» («Экономика сложности и мезоэкономика: ответы на противоречия современного сложного мира») на 30-й ежегодной конференции Европейской ассоциации эволюционной политической экономии (European Association for Evolutionary Economics) в Ницце, Франция (2018 г.). Своеобразным промежуточным итогом обсуждений стал XIII Международный пушинский симпозиум по эволюционной экономике «Эволюция иерархических структур в экономике и экономический рост» (2019 г.).

В 2018 г. была выпущена коллективная монография «Мезоэкономика: состояние и перспективы» под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер и М. А. Дерябиной (2018) (рецензии см. в: Мальцев, 2019; Нешиной, Иванов, 2019). В отличие от монографии 2018 г., коллектив авторов работы 2020 г. объединяет как российских, так и зарубежных исследователей, признанных авторитетов в данной области — К. Менара, автора концепции мезоинститутов, и В. Эльснера, одного из основателей мезоэкономического направления и автора учебников, в которые включены разделы по мезоэкономике.

Каков содержательный результат научного сотрудничества представителей академических институтов (ИЭ, ЦЭМИ и ИНП), университетской (МГУ) и прикладной (НТЦ «Сколково») науки России и зарубежных ученых в развитии мезоэкономики как нового теоретического направления? Прежде всего отметим, что в данной монографии впервые, насколько можно судить, убедительно показаны основные этапы, «дорожная карта» и внутренняя логика дисциплинарного развития мезоэкономики. Накопленные коллективом авторов результаты позволили классифицировать направления мезоэкономических исследований в зависимости от специфики мезообъектов и методов их изучения. Представляется удачным объединение в структуре мезоэкономики четырех основных направлений, воспринимаемых обычно как разнокачественные экономические теории: мезоэкономики структур четкой локализации, сетевой мезоэкономики, институциональной мезоэкономики и мезоэкономики общественного воспроизводства.

1. *Мезоэкономика структур четкой локализации*, пожалуй, наиболее традиционное направление. Объектом изучения здесь выступают регионы

и отраслевые комплексы, рассматриваемые как элементы национальной экономики. Можно напомнить, что в работах 2001–2011 гг. коллектива ЦЭМИ РАН развивалось именно это направление. Мы рассматривали мезоэкономику как систему, выделяя четыре основные составляющие: отраслевая мезоэкономика (отрасли и подотрасли народного хозяйства); межотраслевая мезоэкономика (межотраслевые вертикальные комплексы и надотраслевые комплексы типа АПК и ВПК); региональная мезоэкономика (регионы, территориальные группы предприятий); межрегиональная мезоэкономика (территориальные социально-экономические образования) (Клейнер, 2011b. С. 9).

2. Следующее направление мезоэкономических исследований — *сетевая мезоэкономика*. Ее становление отражает повсеместное распространение сетевого подхода, в силу чего объектами сетевой мезоэкономики стали устойчивые сетевые формы взаимодействий — кластеры, сети, платформы.

3. *Институциональная мезоэкономика* — одно из наиболее широко представленных и активно развиваемых в России и мире направлений мезоэкономических исследований.

4. *Мезоэкономика общественного воспроизводства* изучает мезоэкономические аспекты воспроизводства капитала и особенности денежных кругооборотов, опосредующих это воспроизводство. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на такой известный постулат, как положение о нейтральности денег, и на роль денежной эмиссии в обеспечении экономического роста, выявить значение структуры денежных потоков для экономического развития.

Из четырех направлений мезоэкономических исследований авторы монографии сосредоточились на третьем и четвертом. В соответствии с этим в ней выделены две части. В рамках каждой представлены два раздела: первый объединяет главы, в которых обсуждаются теоретические и методологические вопросы, второй — главы, в которых описываются результаты практического приложения соответствующих подходов.

Авторы обосновывают свое предпочтение при выборе направлений мезоэкономики тем, что последние два строятся на суммировании объектных микрооснований, а направления 1 и 2 — на законах эволюции развивающихся систем (на системных макрооснованиях). В институциональной мезоэкономике центральным звеном выступают институты, поскольку мезоэкономика представляет собой их естественный инкубатор (Клейнер, 2003). В мезоэкономике общественного воспроизводства роль подобных звеньев играют специфические денежные контуры, обслуживающие процесс воспроизводства экономики.

В первой части авторы останавливаются на двух, на наш взгляд, наиболее интересных аспектах институциональной экономики — концепции мезоинститутов (авторы глав К. Менар и А. Е. Шаститко) и теории экономики сложности (авторы глав С. Г. Кирдина-Чэндлер, В. Эльснер и Т. Р. Гареев), где применяются теоретико-игровой подход и мультиагентное моделирование. Главы второго раздела первой части (авторы И. Л. Кирилук, О. Б. Кошовец и Н. А. Ганичев, П. А. Ореховский, А. И. Волынский) содержат результаты исследований конкретных феноменов с учетом особенностей мезоэкономического видения.

Вторая часть монографии посвящена изложению теоретических оснований мезоэкономики общественного воспроизводства (авторы глав В. И. Маевский, М. А. Дерябина, С. Г. Кирдина-Чэндлер) и изложению полученных в ее рамках конкретных прикладных результатов (авторы глав В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн, Е. В. Красильникова, А. В. Верников). К числу таких результатов можно отнести в первую очередь обоснование феномена ненейтральности денег в долгосрочной перспективе

и выявление условий, при которых российская экономика может перейти к политике монетарного стимулирования экономического роста.

Говоря о перспективах мезоэкономики как новой складывающейся в экономической теории парадигмы, отметим соответствие проводимых в ее рамках исследований фиксируемому в общественных науках так называемому «онтологическому повороту». При нем внимание исследователей направляется не столько на множество объектов микро- и макроуровня в социуме, сколько на принципы их соединения как элементов социально-экономических систем (Латур, 2014. С. 27; Бурбулис, 2015. С. 62).

Завершая обзор монографии, можно высказать авторам следующие пожелания. Было бы полезным включить в нее глоссарий используемых терминов, а также авторский указатель, который помог бы читателю ориентироваться в пространстве и хронологии имен современных исследователей-мезоэкономистов.

* * *

Мезоэкономике предстоит долгий путь системного развития. Первая часть этого пути, связанная с обособлением и внутренней консолидацией мезоэкономики как науки, пройдена. Как и Одиссею в его странствиях, ей удалось преодолеть препятствия, возникавшие в ходе взаимодействия с более развитыми областями экономической науки. Как известно, Одиссею после возвращения на родину пришлось продолжить странствия, чтобы принести на дальние берега уникальные знания и навыки в сфере кораблеводства. Чтобы отыскать такие страны, Одиссей должен был появиться там с веслом в руках. Если местные жители начнут спрашивать: «Что у Вас в руках?», то это будет означать, что Одиссей оказался в нужном месте. Каким же «веслом Одиссея», то есть уникальным инструментарием для решения проблем экономического развития, обладает мезоэкономика? Ее становление как самостоятельного направления, трактующего взаимодействие четко очерченных («твердых») объектных структур и расплывчатых («текучих») институциональных образований, вселяет надежду на приближение к разгадке тайны устойчивого, системного и эволюционного развития экономики.

Представленная в монографии концепция мезоэкономики как парадигмы может рассматриваться в качестве описания конструкции мезоэкономического «весла Одиссея» и своеобразной инструкции по его применению в плавании по бурному морю современной экономики. Сегодня развитие науки — это коллективный и интернациональный процесс, в котором участвуют единомышленники и противники, то есть исследователи, размышляющие над одной темой, в данном случае «мезоактивисты» и «мезоскептики». Содержание рецензируемой монографии дает обильную пищу для восторгов одних и сомнений других и, следовательно, вносит существенный вклад в создание новой парадигмы экономической науки.

Список литературы / References

- Брагинский О. Б. (2012). Методология и практика разработки программы развития многоотраслевого комплекса (на примере нефтехимического комплекса) // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4. С. 127–147. [Braginskiy O. B. (2012). Methodology and practice of working out multi industry complex program (The case of petrochemical complex). *Journal of the New Economic Association*, No. 4, pp. 127–147. (In Russian).]

- Бурбулис Ю. В. (2015). Онтологический поворот в современной социальной теории: теоретико-методологические предпосылки // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. № 4 (146). С. 53–65. [Burbulis Yu. V. (2015). Ontological turn in modern social theory: Theoretical and methodological premises. *Izvestiya Uralskogo Federalnogo Universiteta. Series 3. Social and political sciences*, No. 4 (146), pp. 53–65. (In Russian).]
- Дементьев В. В. (2002). Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // Российский экономический журнал. № 4. С. 71–82. [Dementiev V. V. (2002). Theory of the national economy and the mesoeconomic theory. *Russian Economic Journal*, No. 4, pp. 71–82. (In Russian).]
- Демьяненко А. Н. (2013). Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // Пространственная экономика. № 1. С. 144–170. [Demyanenko A. N. (2013). Mesoeconomics... is now about development (Notes on the margins of the book “Mesoeconomics of development”). *Spatial Economics*, No. 1, pp. 144–170. (In Russian).] <https://doi.org/10.14530/se.2013.1.144-170>
- Клейнер Г. Б. (2000). Институциональные факторы долговременного экономического роста // Экономическая наука современной России. № 1. С. 5–20. [Kleiner G. B. (2000). Institutional factors of long-term economic growth. *Ekonicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 1, pp. 5–20. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (ред.) (2001). Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. М.: Наука. [Kleiner G. B. (ed.) (2001). *Mesoeconomics of the transition period: Markets, industries, enterprises*. Moscow: Nauka. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (2003). Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 1, № 2. С. 11–18. [Kleiner G. B. (2003). Mesoeconomic problems of the Russian economy. *Economic Herald of Rostov State University*, Vol. 1, No. 2, pp. 11–18. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (2011a). Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. Т. 9, № 3. С. 3–28. [Kleiner G. B. (2011a). The resource-based view and the system organization of economy. *Russian Management Journal*, Vol. 9, No. 3, pp. 3–28. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б. (ред.) (2011b). Мезоэкономика развития. М.: Наука. [Kleiner G. B. (2011b). *Mesoeconomics of development*. Moscow: Nauka. (In Russian).]
- Латур Б. (2014). Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом ВШЭ. [Latour B. (2014). *Reassembling the social: An introduction to actor-network theory*. Moscow: HSE Publ. (In Russian).]
- Маевский В. И., Кирдина-Чэндлер С. Г., Дерябина М. А. (ред.) (2018). Мезоэкономика: состояние и перспективы. М.: ИЭ РАН. [Mayevsky V. I., Kirdina-Chandler S. G., Deryabina M. A. (eds.) (2018). *Mesoeconomics: State and perspectives*. Moscow: IE RAS. (In Russian).]
- Маевский В. И., Кирдина-Чэндлер С. Г. (ред.) (2020). Мезоэкономика: элементы новой парадигмы. М.: ИЭ РАН. [Mayevsky V. I., Kirdina-Chandler S. G. (eds.) (2020). *Mesoeconomics: Elements of a new paradigm*. Moscow: Institute of Economics, RAS. (In Russian).]
- Мальцев А. А. (2019). Российский взгляд на мезоэкономику (О книге «Мезоэкономика: состояние и перспективы» под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной) // Вопросы экономики. № 9. С. 147–157. [Maltsev A. A. (2019). Russian view on mesoeconomics (On the book “Mesoeconomics: State and perspectives” edited by V. I. Maevsky, S. G. Kirdina-Chandler, M. A. Deryabina). *Voprosy Ekonomiki*, No. 9, pp. 147–157. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-9-147-157>
- Мильнер Б. (2002). Рецензия на монографию «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия» // Вопросы экономики. № 2. С. 151–153. [Milner B. (2002). Review of the monograph “Mesoeconomics of transition period: Markets, industries, enterprises”. *Voprosy Ekonomiki*, No. 2, pp. 151–153. (In Russian).]

- Нешиной А. С., Иванов М. Ю. (2019). О новом направлении в экономической теории. Рецензия на коллективную монографию «Мезоэкономика: состояние и перспективы» // Вестник Института экономики РАН. № 3. С. 195–200. [Neshitoy A. S., Ivanov M. Yu. (2019). On a new direction in economic theory. Review of the collective monograph “Mesoeconomics: State and perspectives”. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, No. 3, pp. 195–200. (In Russian).]
- Петраков Н. Я. (2011). Развитие российской мезоэкономики (рецензия на книгу «Мезоэкономика развития») // Экономическая наука современной России. № 4. С. 129–132. [Petrakov N. Ya. (2011). Development of Russian mesoeconomics (Review of the book «Mesoeconomics of development»). *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 4, pp. 129–132. (In Russian).]
- Рубвальтер Д. А. (2001). Рецензия на монографию «Мезоэкономика переходного периода. Рынки, отрасли, предприятия» // Экономическая наука современной России. № 4. С. 173–176. [Rubwalter D. A. (2001). Review of the monograph “Mesoeconomics of the transition period: Markets, industries, enterprises”. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 4, pp. 173–176. (In Russian).]
-

**The mesoeconomic Odyssey: Between Scylla of
macroeconomics and Charybdis of microeconomics
(On the book “Mesoeconomics: Elements of a new paradigm”
edited by V. I. Mayevsky and S. G. Kirdina-Chandler)**

George B. Kleiner^{1,2}

Author affiliation: ¹ Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); ² Financial University under the Government of RF (Moscow, Russia). Email: george.kleiner@inbox.ru

The monograph “Mesoeconomics: Elements of a new paradigm”, prepared by the collective of Russian and foreign scientists, reveals the stages and genesis’s internal logic of one of the most promising areas of modern economic science — mesoeconomics. This article identifies the empirical, managerial, theoretical, and system-wide foundations for the need for mesoeconomics to arise as an independent discipline. The importance of the economy’s mesolevel for the transition to the trajectory of the sustainable evolutionary growth of Russia is emphasized. It is proposed to institutionalize the belonging of economic objects to the economy’s mesolevel, introducing the status of a “mesoeconomic organization” for them. It is a prerequisite for separating mesoeconomic formations from microeconomic objects and macroeconomic systems. This status allows introducing special tax regimes, facilitating access to state orders, while strengthening the social responsibility of the mesoeconomic organization to the state, business, economy, and society. The role of the Center for Evolutionary Economics of the Institute of Economics, RAS as the “assembly point” of modern research in the field of mesoeconomics is emphasized.

Keywords: economy’s mesolevel, mesoeconomic system, enterprise, macroeconomics, microeconomics, institutional mesoeconomics, mesoeconomics of social reproduction.

JEL: A11, B50, O10.